

В центре гостиной Грейнджеров висела грозовая туча размером с человека. Злобно бурлящая темно-серая масса резко контрастировала со спокойными и мягкими пастельными тонами диванных подушек, а шипящие дуги электричества оставляли гневные следы ожогов на соседней картине, изображавшей до этого очень мирную сцену природы.

Словно пылесос в кукольном домике, облако высасывало весь воздух из комнаты. Многие безделушки разлетелись в разные стороны, чтобы быть поглощенными явно магической конструкцией.

Чувствуя, как волосы и одежда шелестят на ветру, Гарри прижал Тедди к груди так близко, как только мог, прикрывая его своим телом. Ему отчаянно хотелось вывести их обоих из комнаты, но дверь, через которую сбежали старшие Грейнджеры, находилась на противоположной стороне. Он не осмеливался переступить через неё, так как вокруг летало всё, кроме мебели.

Шум стоял невероятный: все звуки грозы в помещении, дополненные неестественным высокочастотным воем, словно рой корнуэльских пикси, скачущих по меловой доске.

От этих звуков волосы на затылке встали дыбом, а свободной рукой он ухватился за дубовый книжный шкаф так крепко, что дерево застонало под его прикосновением.

Стоящий торшер неуверенно накренился, с треском упал и потащился по полу, пока не набрал скорость и не поднялся полностью. На мгновение шнур натянулся, и лампа осталась висеть в воздухе, привязанная, как воздушный змей, пока с треском не оторвалась от цоколя и не исчезла в облаке.

Гарри наблюдал за происходящим, широко раскрыв глаза. Что бы это ни было за существо, если оно что-то схватило, то уже не смогло вернуть.

«Гарри!» Эмма Грейнджер закричала из открытой двери, через которую муж вытащил её в коридор: «Что это за штука?»

«Я не знаю!» - разочарованно прокричал он в ответ. «Я никогда не видел ничего подобного!»

Облако зашипело. На другом конце комнаты большое растение, которое было готово вот-вот опрокинуться, вдруг выпрямилось, хотя листья всё ещё были на грани того, чтобы упасть со стебля. Книжная полка, за которую держался Гарри, начала извергать книги, тома ударяли Гарри по голове и плечам.

Гарри почувствовал, как на теле образуются синяки, и инстинктивно сгорбил плечи. Вместо того чтобы положиться на свою единственную руку, чтобы удержаться на месте, он уперся обеими ногами и постарался как можно больше сплющиться.

«Черт», - пробормотал он, когда ему пришлось покачнуться в сторону, чтобы избежать удара

романа в мягкой обложке по лицу.

Локтем он поспешно отодвинул несколько книг в сторону, пока Тедди не оказался зажат между стоматологическими журналами и словарем, закрытым животом Гарри. Это позволило ему ухватиться другой рукой за книжную полку.

Всасывание было невероятно сильным, и Гарри едва удалось удержаться на месте. Он не решался достать свою палочку: либо она улетит прежде, чем он успеет за неё ухватиться, либо он окажется без двух рук, чтобы удержаться на месте. Если повезет, то, скорее всего, и то, и другое.

«Уходите оттуда!» снова закричала Эмма, охваченная паникой.

«Как?» - ответил он язвительно, но с ноткой страха. Как будто он не подумал об этом раньше.

Облако рассеялось, и на другой стороне комнаты стало еще спокойнее, и Эмма смогла заглянуть за дверной косяк. Гарри не повезло, и на его бедра упали тяжелые, переплетенные в кожу тома энциклопедии, которые внезапно разлетелись.

Боль померкла рядом с беспокойством, когда он почувствовал, как невидимые усики играют с развешивающимися краями его рубашки. Уже дважды разговор приводил к тому, что эта штука высвобождала свою силу. Он решил больше не произносить ни звука.

Поглаживая, почти лаская, усики двигались по спине, ягодицам и ногам, вызывая ледяную дрожь по позвоночнику, пока один из них не коснулся обнаженной плоти лодыжки. Подобно змее, усик быстро обвился вокруг нее, затягиваясь.

Время на мгновение замерло, вселенная словно затаила дыхание, а глаза Гарри стали невероятно широкими.

Лоза яростно рванулась.

Вскрикнув, Гарри потерял равновесие, и только неуклюжая хватка за две полки удержала его от опрокидывания. Однако при этом обнажилась полка, на которой был спрятан Тедди. Малыш скользнул по полке и уперся ногами в выступающий журнал, который едва удержал его на месте. Его большие голубые глаза смотрели неуверенно, а волосы медленно меняли цвет с черного на горчиный. Ему явно нравилось кататься с горки и играть в прятки, но шум и беспорядок мешали ему.

Малыш пинал свои крошечные ножки, еще больше сдвигая дневник, на который он опирался.

Страх сковал Гарри, и он судорожно затряс головой, повторяя «Нет, нет, нет!» снова и снова, безмолвно призывая Тедди не делать этого снова. Он попытался придвинуться ближе и

спрятать малыша от того, что происходило у него за спиной, но лиана вокруг его лодыжки не отпускала, тянула и тянула, пока ему не пришлось перенести весь свой вес на другую ногу. Он отчаянно искал что-нибудь, хоть что-нибудь, что могло бы помочь ему, удержать Тедди, убить, что бы это ни было.

Тедди ворковал, хихикал и весело пинался со всей силой, на которую были способны его шестнадцатимесячные ножки.

Журнал поддался.

От прилива адреналина сердцебиение участилось, и Гарри бросился на мальчика - к черту последствия.

Он поймал его в воздухе и тут же упал на землю, приземлившись на бок с Тедди на руках. Не имея ничего, за что можно было бы ухватиться, они с нарастающей скоростью понеслись к грозовой туче.

Кожа на руках горела от того, что его ноги волочились по ковру, а глаза дико метались по сторонам в поисках чего-нибудь, за что можно было бы ухватиться. Но больше всего его внимание было приковано к малышу на руках, и он невольно еще крепче сжал мальчика. Он не понимал, что происходит, но он должен был уберечь своего крестника. Ничего важнее этого не было.

Теперь, когда Гарри оказался рядом, облако, казалось, потеряло интерес к разрушению остальной части комнаты. Краем глаза он заметил, как Эмма и Дэн с опаской выглядывают из-за дверного косяка и смотрят на него с ужасом.

Это натолкнуло его на мысль.

Одним плавным движением он перекатился на спину и, замахнувшись рукой, державшей Тедди, бросил мальчика на Грейнджеров. Освободив обе руки, он нащупал в рукаве палочку и направил ее на летящего мальчика. «Депульсо!»

Заклинание изгнания ударило, и его крестник полетел к двери. Эмма поймала его и, пошатываясь, упала на спину в распростертые объятия Дэна.

В груди Гарри расцвело чувство удовлетворения, и он злобно усмехнулся. Получи, жалкий кусок...

Облако затянуло его в обжигающую темноту.